

Глава 36

Изгнание

Властное появление Нин Шао Цин повлияло на весь двор и сразу же наступила тишина.

Старейшина Вангер на мгновение испугался, но все же попробовал еще раз:

- но, она...

- Она моя жена. Правильно или неправильно она поступает, это мое дело. Другие люди не имеют никакого права о ней говорить. - Его лицо было холодным, а слова - прямыми и яростными.

Его появление мгновенно изменило ситуацию.

Тон был настолько ледяным, что у старейшины Вангера больше не было причин спорить. Но для Мо этот тон был он как бальзам на душу. Она чувствовала себя защищённой.

Капля за каплей, шаг за шагом, она проникалась его страстной любовью.

После этой речи Нин Шао Цин больше не обращал внимания на старейшину Вангера, который громко кашлял, чтобы скрыть свое смущение. Вместо этого он подошел к Мо, глаза которой были полны любви и нежности.

Он протянул ей руку, мягко говоря:

- Прости, что опоздал!

Только от одной фразы в ее носу защипало. В этом мире был человек, любящий и готовый защищать ее.

Ее мягкая маленькая рука легла в его твердую большую ладонь:

- Спасибо...

- Не надо, - мужчина крепче сжал ее руку и мягко ответил, притягивая ее к себе.

В этот момент сердце Мо было наполнено теплом. Этот человек, который защищал ее, был ее мужем.

Его слова означали, что независимо от того, поступала ли она правильно или неправильно, он всегда будет стоять рядом с ней, и что другие не имеют права что-то говорить ей.

Нин Шао Цин бросил презрительный хмурый взгляд на ненавистную пару, которая все еще кричала и плакала посреди двора...

Он задумчиво смотрел вниз, а когда снова поднял глаза, на его губах играла улыбка:

- Эти двое часто совершали непристойные поступки и оклеветали мою жену. Я не думаю, что они заслуживают жить в деревне Ван.

- Если мы не сможем получить четкого положительного и справедливого результата, то завтра

мы покинем деревню Ван и сможем отблагодарить Вас за спасение наших жизней в лишь будущем.

Все было предельно ясно: придётся выбирать между Нин и Чжао.

Мо Цянь Сюэ ясно понимала, насколько он был психически истощен. Все, чего он хотел - это мирная жизнь. Но теперь, чтобы защитить ее, он был готов отказаться от мира и забрать ее на край света.

Если деревня Ван захочет удержать их, то они должны выгнать пару Чжао из деревни.

Переезд будет трудным, но если это принесет им пользу, то это нужно сделать.

Если здесь они не нужны, то, естественно они найдут место, где им будут рады. Нин Шао Цин ученый и квалифицированный учитель. Куда бы он ни приехал, деревня тепло встретит его.

На этом континенте быть изгнанным из деревни означало быть изгнанным из клана, а это величайшее унижение и позор на всю жизнь, который никогда не смыть.

Слова Нин Шао Цин застали супругов Чжао врасплох. Они замерли и потеряли дар речи от страха.

От этих слов даже чашка в руке деревенского старосты задрожала.

Чжао Эрго разволновался так, что стал бросаться вперед и выплевывать слова, не думая:

- Да пошли вы оба, чужаки! ДА ПОШЕЛ ТЫ! Возвращайся туда, откуда пришел...

- Прекрати это! - Деревенский староста разбил чашку, уронив ее на землю. С хрустом и свирепым ругательством Чжао Эрго немедленно опустился на колени от испуга.

- Я даже чаем поперхнулся. Я не ожидал, что вы доведете ситуацию до такой непоправимой степени. - Деревенский староста выглядел угрюмым, заявив:

- Чжао Эргоу совершил аморальный поступок. С сегодняшнего дня семья Чжао изгнана из деревни Ван. До завтрашнего утра вы должны уехать, иначе вас побьют палками и выселят насильно.

Глава деревни говорил сильно и решительно, но Нин Шао Цин не собирался идти на компромисс. Его глаза смотрели прямо в глаза старейшине Вангеру:

- Я часто слышал, как наши товарищи говорят, что старейшины действуют мудро, разумно и справедливо. Сегодня мне повезло быть свидетелем этого, и восхищен тем, что старшие не только любят молодых, но и проявляют такую заботу и терпимость к таким отвратительным молодым, которые не знают ничего, кроме обмана и клеветы на других. Стыдно, что я сам не умею прощать, как старшие. Я думаю, мне еще есть куда расти.

Нин Шао Цин усмехнулся, но не показал своего гнева. Тем ни менее, его иронии было достаточно, чтобы заставить деревенского главу лишиться дара речи от стыда. Выражение лица старейшины Вангера было еще более красочным и сложным.

Спустя время староста поморщился и сказал:

- Старейшина Вангер, как один из деревенских старейшин, как вы могли так ошибиться, что доверились и были предвзяты по отношению к злоумышленникам? Примите свое наказание и подумайте над этим в зале предков в течение семи дней.

У старейшины Вангера были тысячи мыслей в голове.

Пара Нин имела большое значение для развития деревни Ван. Они должны помешать им уехать. Но сначала они должны были успокоить пару, поэтому он должен был принять наказание! Он никак не ожидал, что в таком преклонном возрасте ему все еще нужно преклонять колени перед предками, чтобы поразмыслить о себе. Он потерял лицо!

В подавленном настроении он повернулся и вышел со двора, направляясь в сторону родового зала. Судя по его спине, он мгновенно постарел лет на десять.

Чжао Эргоу и его жена уже поняли, что бесполезно бороться и громко кричать, поэтому у них не было выбора, кроме как встать на колени, умоляя о снисхождении.

Деревенский староста не обратил на них никакого внимания, но посмотрел на пару Нин и скромно сказал:

- Мистер Нин, решение справедливо?

- Конечно. Я всегда уважал тебя за твой характер. Нам еще не раз придется обратиться за помощью. И мы заранее благодарны за это. Но, я думаю, будет лучше, если ты вылечишь свой кашель.

- Конечно. - он покраснел и снова непроизвольно закашлялся, голос звучал крайне смущенно. - поскольку проблема решена, мы пойдём. Простите, что побеспокоили вас.

Сказав это, глава повернулся и увидел двух ненавистных людей, все еще стоявших на коленях на земле. Видя этих двух смутьянов, его раздражение выросло и он приказал:

- Ну же, дайте им 20 ударов дубинками и немедленно прогоните прочь!

Деревенский староста был человеком, который всегда держал свое слово. Услышав эти слова, они оба рухнули на землю.

Растерянные глаза сестры Чжао скользнули по толпе, и внезапно она бросилась, не соображая, к одному старику в толпе

- Папа, помоги мне, пожалуйста...

Старик ударил ее по лицу еще до того, как она закончила:

- Все мужчины - свидетели. С сегодняшнего дня ты больше не моя дочь. У меня нет дочери. И ты больше не принадлежишь деревне Ван.

Затем он отвернулся и поспешно ушел, как будто боялся, что несчастные могут заразить его и рассердить Нин Шао Цин, который может обвинить его в безответственности, в том, что он плохо воспитал свою дочь. Тогда бы деревенский староста изгнал весь их род.

Чжао Эргоу внезапно оправился от депрессии, поднял ногу и пнул свою жену:

- Это все ты виновата, глупая баба...

Сестра Чжао стала защищаться, выпустив свои острые когти расцарапала лицо мужа:

- Это была твоя идея...

Парочка вцепилась в друг друга.

Нин Шао Цин мельком взглянул на них и фыркнул:

- Похоже, дубинок им мало...

Деревенский староста снова громко кашлянул, а затем несколько сильных мужчин клана Ван выскочили наружу, оторвали обоих людей друг от друга и вытащили их наружу.

Внутри двора люди слышали только ругань, плач, удары и так далее. Очевидно, избиение уже началось.

- Убирайтесь сейчас же! Если вы не уйдете до вечера, мы снова вас побьем...

Не успел деревенский староста договорить, два человека, умирающих на земле, как мёртвые псы тут же восстановили свои силы, встали и побежали к своему дому, неся свои окровавленные задницы, будто их преследовала стая волков.

С древних времен тот, кого изгнали из его клана, мог быть законно убит без каких-либо последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/676738>